

г.) : в 2 ч. / УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь». - Минск, 2018. – Ч. 1. – С. 89 – 93.

2. Гулякевич, Д. Л. Основы управления интеллектуальной собственностью : практикум / Д. Л. Гулякевич, Д. Б. Урганова. – Минск: Институт бизнеса БГУ, 2022. – 270 с.

3. Клебанов, Л. Р. Киберпреступления на арт–рынке [Электронный ресурс] / Л. Р. Клебанов, С. В. Полубинская. — Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/332189027_Kiberprestuplenia_na_art-rynke_Cybercrime_on_art-market. — Дата доступа: 28.02.2023.

4. Федотов, Н. Н. Форензика – компьютерная криминалистика [Электронный ресурс] / Н. Н. Федотов. – Москва: Юридический Мир, 2007. – 269 с. – Режим доступа: <http://www.bnti.ru/showart.asp?aid=998&lvl=01.02.01>. – Дата доступа: 28.02.2023.

5. Щербак, Н. В. Гражданско–правовое регулирование авторского права и смежных прав на современном этапе : монография / Н. В. Щербак. – Москва: Юстицинформ, 2022. – 544 с.

6. Щербак, Н. В. Право интеллектуальной собственности / Н. В. Щербак. – Москва: Юрайт, 2021. – 309 с.

Савельева М.Д., магистрант

дневной формы обучения

Научный руководитель – Мойсейчук С.Б.,

кандидат педагогических наук, доцент

БАЛ КАК ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

Тема балов, которые являлись обязательными атрибутами светской жизни в Европе до начала XX в., не утратила своей актуальности по сей день. Очевидно, что в нынешних реалиях балльная культура внедрена в современный быт в гораздо меньшей степени, чем это было ранее. Однако, возможно

именно этот факт, а также цикличность моды, стремление отвлечься от повседневных забот и перенестись в другую эпоху, наличие элемента торжественности или даже экзотики определяют рост популярности данного мероприятия. Как следствие – возрождение интереса к бальной культуре и ее атрибутам со стороны ученых и исследователей.

Бал как историко-культурный феномен может быть рассмотрен в контексте двух областей соответственно. Для уточнения значения понятия, полезно будет обратиться к Этимологическому словарю под редакцией М. Фасмера, в котором сказано, что слово «бал» (от фр. «bal») является французским заимствованием, которое обозначает «большой танцевальный вечер» и происходит от глагола «ballant» – танцевать [8, с. 14]. По мнению Ю.М. Лотмана, бал определяется как «объединение области непринужденного общения и области общественного представительства» [4, с. 26]. Как полагают А.А. Мордасов и Н.В. Скрипина, бал есть «сложное, насыщенное явление, на которое можно взглянуть под разными углами. В одном случае – это элемент светской жизни общества со своими радостями и печалью, переживаниями и страстями. В другом – лицедейство и соперничество, кокетство и ревность, азарт и вызов, встреча и охота, чувство и разум. И, наконец, бал – это игра, развлекательное действие, которое отражало новую европейскую культуру: направления моды, музыкальные тенденции, этикетные ценности и стиль общения» [5, с. 8]. Е.А. Никитина, в свою очередь, пишет следующее: «Бал – отражение светской культуры, системное, социально-ориентированное мероприятие, рожденное в недрах высшего общества, распространенное в другие слои населения и вызывающее восторг» [6, с. 50]. Таким образом, бал – это торжество танца и эмоций, и в то же время это стиль жизни элит того или иного исторического периода.

С точки зрения истории феномен бала изучался такими исследователями, как А.В. Колесникова [2], А.О. Корнилович [3], Ю.С. Рябцев [7]. По мнению авторов, бальная культура берет свое начало в Италии XV в. в эпоху Гуманизма, а после, в эпоху Ренессанса, распространяется на

территории Франции (XVI-XVII вв.). Изначально балы не имели четко установленной формы: «Преобладали бас-дансы с поклонами, реверансами, салютами, часто в виде шествий со свечами и факелами, сопровождаемые пением танцующих или игрой на музыкальных инструментах. Через искусство жонглеров и труверов на балы проникали народные танцы, адаптированные к этикету двора. Большой популярностью тогда пользовались бранль и вольта» [2, с. 35].

К середине XVII в. в эпоху Просвещения балы стали популярны по всей Европе, причем отличительные черты культур каждой из стран находили отражение в светском празднике танца: «он приобретал различные оттенки, национальную стилистику, обогащался и непременно видоизменялся» [7, с. 17].

В конце XVIII в. события французской революции отразились и на бальных вечерах, которые понемногу стали утрачивать исключительно аристократически-величественного характер, и на развитии ритмически живых танцев, таких как лансье, лендлер, галоп, канкан, полька, мазурка, полонез [2, с. 118]. К началу XIX в. на балах сохранялись традиционные танцы прошлых столетий, однако со временем многие из них приобретали иной вид и исполнялись в несколько измененном стиле. Модные тенденции способствовали трансформации старых композиций и адаптации манеры их исполнения к новым вкусам публики: «Так, например, во многих странах все еще танцевали матредур, тампет, па-де-шаль, полонез, фанданго, аллеманду, во Франции все так же были популярны менуэт, гавот, бурре, бранли, в Англии – жига, а в России – гавот, grosфатер, менуэт, французская кадрили» [3, с. 62].

XIX в. стал Золотым веком русской культуры и эпохой грациозных массовых бальных танцев, а именно вальса. В это время на балах наблюдается рост его популярности среди светского общества: «Вальс стал определять структуру и характер бальных танцев, непринужденную манеру исполнения, основанную на свободном подчинении музыкальному ритму» [3, с. 99]. Изучив феномен бальной культуры с точки зрения истории, наблюдается

постепенное развитие одного из ее главных атрибутов – искусства танца и становится понятна ее неразрывная связь с хронологией эпох и исторических событий.

Ошибочно полагать, что бал подразумевает исключительно танцы, ведь это не только про эстетическую и художественную составляющие. Т.Н. Юрченко, изучая бал культурное явление, утверждал, что «бал имеет свою философию, в основе которой лежит категория «театральности», бал представляется моделью игры с несколькими модификациями: это ритуал, продуманный и организованный, а также пространство, где происходит стихийное разрушение ритуализованности бала, допускающее игру случая, которая наравне с карнавализацией является сущностной характеристикой бала» [9, с. 45]. Вечер бальных танцев предполагает сопутствующую развлекательную программу, которая может включать в себя торжественный ужин, салонные игры (шашки и шахматы, карточный столы, лото и лотереи, буриме и поэтические импровизации, фанты, шарады и «живые картины»). Таким образом, бал становился единым уникальным комплексом, который не только обеспечивал гостям приятное времяпрепровождение, но и выступал в роли площадки коммуникации, что является немаловажным аспектом. Здесь приглашенные имели возможность представить себя обществу, поучаствовать в интересной беседе, завести новые знакомства для продвижения по службе и даже подыскать жениха или невесту. Как отмечает Е.А. Никитина, бал как «целостный культурно-исторический и эстетический феномен обладает внутренней неделимостью и строгой грамматикой, он имеет свою устойчивую структуру и язык, что отражается в закреплённой последовательности его частей и существовании устойчивых элементов, ритуализированных форм, которые наполняют содержание бала» [6, с. 51]. К таким формам относятся бальный этикет, язык вееров, мушек, цветов и перчаток, бальные туалеты и аксессуары, цвета и фасоны, регламентированные для каждого отдельного случая, темы для светских бесед. О.Ю. Захарова по данному вопросу пишет:

«Язык костюма подчеркивал социальный статус человека, говорил о его художественном вкусе и стиле» [1, с. 236].

Порядок танцев, который формирует композицию бала, несет в себе набор знаков и символов культуры той или иной страны в период определенной эпохи и даже рассказывает некую историю, главные действующие лица которой – гости этого бала. А.В. Колесникова считает: «эстетика танцевального вечера во многом сопрягалась с идеей порядка и стремлением к созданию совершенной, упорядоченной формы. В зависимости от характера исполнения и темпа, каждый танец приобрел свое место в бальном пространстве» [2, с. 203]. Классической последовательностью танцев, по мнению автора, можно считать: полонез; вальс; мазурка; котильон [2, с. 209].

По мнению Е.А. Никитиной, на балах с должным вниманием относятся к интерьеру: убранство главной залы и комнат (игровая, буфетная, курительная), цветовая гамма, освещение, сервировка и оформление столов [6, с. 52]. Важно, чтобы эти элементы соответствовали формату мероприятия (бал-маскарад, венский бал и т.д.) и способствовали созданию определенной атмосферы и настроения у присутствующих.

Бал как комплексный историко-культурный феномен отличается взаимозависимостью двух критериев и целостностью восприятия при определении сущности данного явления. Развитие всех сфер жизни общества на протяжении веков обуславливает постепенное видоизменение как самого бала, так и его атрибутов: стиля и последовательности танцев, музыкальных композиций и манеры их исполнения. Бальный этикет, костюмы и аксессуары, оформление интерьера и его элементов, программа и тематика мероприятия – все это отражает сакральный мир традиции бала, которая занимает отдельное место в современном культурном аспекте.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Захарова, О. Ю. Русский бал XVIII – начала XX века. Танцы, костюмы, символика / О. Ю. Захарова. – М. : Центрполиграф, 2010 г. – 448 с.
2. Колесникова, А. В. Бал в России XVIII – начала XX века / А. В. Колесникова. – СПб. : Азбука-классика, 2005 г. – 304 с.
3. Корнилович, А. О. Нравы русских при Петре Великом / А. О. Корнилович. – М. : Просвещение, 1991 г. – 412 с.
4. Лотман, Ю. М. Беседы о русской культуре: быт и традиции русского дворянства / Ю. М. Лотман. – М. : Феникс, 2006 г. – 123 с.
5. Мордасов, А. А. Бал. История. Содержание. Технология / А. А. Мордасов, Н. В. Скрипина. – М. : ЧГИК, 2017 г. – 234 с.
6. Никитина, Е. А. Бал как культурная практика / Е. А. Никитина // Человек в мире культуры. – 2012. – №2. – С. 50–53.
7. Рябцев, Ю. С. Хрестоматия по истории русской культуры. XVIII–XIX вв. / Ю. С. Рябцев. – М., 1998 г. – 381 с.
8. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка / М. Фасмер. – М. : СПб, 1994 г. – 576 с.
9. Юрченко, Т. Н. Мифологема бала в русской культуре 20-40-х гг.: дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук: 13.00.01 / Горно-Алтайский. гос. ун-т. – Горно-Алтайск, 2001. – 174 с.